

политикѣ внутренней; она громко разговариваетъ съ великими европейскими державами отъ имени русскаго народа, и ея мнѣнія приводятся въ заграничныхъ газетахъ и цитируются даже въ парламентахъ. Это ведетъ къ нѣкоторому самообольщенію, и повышенный тонъ относительно международной дипломатіи становится почти обязательнымъ, порождая за границею ошибочное представленіе о нашей склонности къ воинственнымъ предпріятіямъ, хотя и безцѣльнымъ. Какъ, напримѣръ, объяснить, съ точки зрѣнія здраваго смысла, газетные толки о необходимости занятія Герата русскими войсками? Такъ какъ Гератъ самъ по себѣ не имѣетъ для насъ никакой цѣльности, а только увеличилъ бы наши расходы въ Средней Азіи въ громадныхъ размѣрахъ, то остается лишь предположить, что при этомъ имѣется въ виду постепенное осуществленіе болѣе далекой и крупной цѣли — изгнанія англичанъ изъ Остъ-Индіи. Но возможно ли эту цѣль признать разумною и согласною съ интересами Россіи? Не говоримъ уже о тѣхъ массахъ человѣческихъ жертвъ, которыхъ стоила бы попытка привести этотъ планъ въ исполненіе; — самый планъ этотъ могъ бы возникнуть только въ видѣ экстреннаго оружія противъ Англіи, въ случаѣ какого-либо столкновенія съ нею въ Европѣ, напримѣръ, изъ-за Балканскаго полуострова, изъ-за Дарданелль и Босфора. Существенная перемѣна въ англійской политикѣ на Востокъ въ желательномъ для насъ направленіи дѣлаетъ уже излишнимъ хлопотливое усердіе въ дѣлахъ Средней Азіи, ибо эти дѣла имѣютъ для насъ значеніе только косвенное, въ смыслѣ спеціальнаго средства оказывать давленіе на Англію въ Европѣ. Что же выходитъ у насъ? Нынѣшнее англійское министерство отчасти разорвало традиціонныя политическія связи съ Турціею; оно держится болѣе примирительной и либеральной политики относительно балканскихъ славянъ, не скрываетъ своего сочувствія къ задачамъ русскаго дипломатіи въ этомъ отношеніи и обнаруживаетъ вообще готовность дѣйствовать сообща съ Россіею въ дѣлахъ востока. Казалось бы, что въ виду такихъ тенденцій кабинета Гладстона не предстоило уже надобности грозить ему захватомъ Герата и походомъ на Индію, такъ какъ эти крайнія средства борьбы или полемическіе приемы необходимо было бы прибегнуть для дѣйствительныхъ враговъ, въ родѣ лорда Биконсфильда. Между тѣмъ, на дѣлѣ мы во всемъ уступали Биконсфильду, когда нужно было серьезно стоять на своемъ, а теперь, когда имѣемъ предъ собою сочувствующее намъ правительство въ Англіи, мы вдругъ являемся энергическими ея противниками, смѣло показываемъ ей перспективу войны и стараемся содѣйствовать паденію Гладстона, забывая о враждебности его вѣроятныхъ преемниковъ.

Очевидно, въ дѣйствіяхъ и мнѣніяхъ нашей воинствующей печати